

неприятие. Отчасти это естественно, потому что старое уже затвердело, сохраняя внешнюю форму, а новое находится в аморфном состоянии.

Учитывая негативный опыт первой попытки отказа от доминирования частного капитала, необходима новая концепция макроэкономической системы, соединяющая воедино общие принципы с детальными механизмами их практической реализации, уровнем и свойствами массового сознания. Но это сложная задача, требующая междисциплинарного подхода и недопустимости выдавания желаемого за действительное.

Преимуществом является то, что главные теоретические и практические проблемы уже известны. Это, в частности, преодоление утопического подхода к вопросам индивидуального конечного потребления и разведение областей базового индивидуального конечного потребления, соответствующего планово-государственной экономике (включая, разумеется, всю цепочку оборота ресурсов), и дополнительного, люксового, соответствующего экономике свободного рынка.

Никакую идею (идеологию), как известно, нельзя победить, ее возможно лишь заместить другой, более актуальной и более активно поддерживаемой. Поэтому, несмотря на неудачу первой попытки отказа от идеологии максимизации индивидуального потребления, на условиях свободно-рыночных отношений и при доминировании частного капитала, это отнюдь не конец. А скорее, напротив – вновь начало.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2017. 408 с.
2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. В 3-х томах. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2001.
3. Кузнецов А.В. Россия в глобальной экономике: аксиологический подход // Философия хозяйства. 2018. № 2. С. 55–66.
4. Девятов А. Анти-Киплинг. М. : ООО “Издательство Волант”, 2014. 232 с.
5. Зотова Е.С. Гуманитарная мысль сегодня // Философия хозяйства. 2019. № 2. С. 283–290.

Об авторе:

АСТАФЬЕВ Игорь Владимирович – кандидат экономических наук, эксперт, Фонд развития гражданского общества, e-mail: iastafjev@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СМЕНЫ ПЕРИФЕРИЙНОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСПАДА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРОРЕГИОНЫ

Д.П. Соколов

Финансовый университет, г. Москва

Национальная экономика (или любой иной субъект социально-экономических отношений), не создающая своей собственной модели, функционирует на вторых и третьих ролях в модели чужой. Применительно к мировому хозяйству реализация модели отражается в специфике сформированных цепочек добавленной стоимости, характерных для данной территории, и в проводимой экономической и социальной политике государства (точнее, в

степени её суверенности). После распада Советского Союза отечественная самостоятельная социально-экономическая модель уступила место западной «либеральной» модели. Задачей России в данной модели были демонтаж социалистической системы хозяйствования с одновременным включением наиболее рентабельных производств с низкой добавленной стоимостью (и низкой наукоёмкостью) в мировую систему разделения труда, гегемоном которой с конца XX до начала XXI вв. являлись Соединённые Штаты Америки.

Глобальная система разделения труда в основе своей имела капиталистическую центрально-периферийную производственную структуру, центральными акторами которой являются транснациональные корпорации, кластером которых выступают США, обрамлённую институциональной сетью в финансово-банковской (посредством Международного валютного фонда) и торговой сферах (через систему торговых соглашений и, прежде всего, ВТО). Однако, как отмечает российский экономист Михаил Делягин, модель глобального мира, замкнутого на США, распадается с 2001 г., а происходящие торговые войны между США и Китаем указывают на активную фазу распада мировой системы разделения труда на макрорегионы с последующей конкуренцией между ними [1]. В таких условиях Россия получает возможность формирования собственной системы разделения труда – при значительном сокращении оттока капитала, характерного для неё как для периферии. Существенным препятствием в формировании самостоятельного макрорегиона является инерция периферийного капиталистического типа экономики, выражаемая в углублении товаризации и подчинения логике прибыли различных сфер общественной жизни – при их последующей деградации (в первую очередь, центральных отраслей XXI в. – образования, науки, здравоохранения). Проведение непопулярной социально-экономической политики – пенсионной реформы, повышения НДС, жёсткой денежно-кредитной политики – в большей степени соответствует предписаниям МВФ, нежели насущным потребностям отечественной экономики и общества, ради которого она должна функционировать. В совокупности с неэффективной инновационной политикой (носящей точечный характер), сельскохозяйственной политикой (приводящей к монополизации отрасли – с классическими негативными последствиями для неё) и в целом промышленной политикой общая институциональная среда воспроизводит периферийный капитализм в современной России. При этом статус периферии России может быть транслирован из геоэкономической системы в макрорегион – что является ключевым вызовом социально-экономическому развитию России.

Формирование макрорегионов на базе геоэкономической системы приводит к сокращению части прибыли, перераспределяемой из центра на периферию. В условиях общей тенденции к стремлению к околонулевой отметке мировой нормы прибыли Россия по-прежнему отчуждена от источников развития. Важнейшим ресурсом развития России представляется внутренний спрос на продукцию отечественного производства. Увеличение внутреннего ресурса предполагает кардинальный разворот денежно-кредитной, бюджетной и социальной политики, а также государственного управления в целом на обеспечение эффективного роста, а не на его сдерживание. Иначе естественным образом положение России как периферии глобальной экономики будет транслировано в положение периферии Восточноазиатского региона, выступающей поставщиком ресурсов и сборочной площадкой с невысокой ценой рабочей силы для Китая и его сателлитов.

Смена периферийного вектора развития России на более прогрессивный возможна при соединении капитала, модели (как программы доминанты системы экономических интересов) и субъекта её реализации. Несмотря на

«ликвидационный» характер экономической политики в Российской Федерации сохраняются значительные запасы капитала как в материально-вещественной, так и в золотовалютной форме, а также значительный человеческий потенциал. При этом производительные силы России, способные быть направленными на социально-экономическое развитие, сокращаются из-за сохранения периферийной модели неразвития. Субъектом смены модели должно выступить общество как интегрированный субъект системы экономических интересов. В отсутствие такого субъекта даже смена модели развития будет означать консервацию рекордного уровня социального неравенства и, как следствие, отсутствие внутреннего спроса для экономического рывка.

Выход из состояния периферийной зависимости возможен по двум направлениям: либо посредством перехода на более высокое положение в иерархии системы разделения труда, либо через построение альтернативной системы разделения труда. Первый путь для России представляется малодостижимым, ибо в условиях формирования макрорегионов пул стран центра становится гораздо более ограниченным, нежели в глобальной экономике, а производственная специфика России способствует положению периферии и оттоку капитала из неё. Второй путь предполагает формирование альтернативной системы разделения труда с учётом цивилизационно-культурных основ российской экономики. В современных условиях для создания подобной системы требуется порядка 400 млн человек, выступающих одновременно в качестве и рабочей силы, и потребителей производимой продукции, а через десятилетие, по оценкам российского экономиста Олега Григорьева, при сохранении текущих темпов научно-технического развития будет необходимо около 1 млрд человек. В настоящее время в условиях санкций и конфронтации России даже с ближайшими соседями имеющихся в расположении России рынков сбыта и возможностей производственной кооперации недостаточно для формирования такой системы. Однако цивилизационная склонность к коллективному и общественному хозяйствованию является важной предпосылкой перехода к развитию в России производств с высокой добавленной стоимостью при формировании системы более равномерного распределения результатов труда. Особую актуальность подобный переход имеет в условиях развития «цифровой» экономики. В рамках капиталистической логики производства «цифровые» технологии представляют собой инструмент компенсации сокращающейся нормы прибыли, использование которого направлено на упрочение эксплуатации населения и как производителей, и как потребителей.

Как показывает практика развития СССР и КНР, наличие жёсткой системы стратегического государственного регулирования экономики даже в периоды неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры оказывается более эффективным. Важным условием реализации подобной системы стратегирования является отказ от примата частной собственности на средства производства и возрождение сочетания коллективного и общенародного, опосредованного государством (аналогично ядру банковской системы Китая), хозяйствования как основы способа производства. Отказ от частнособственнического мотива получения прибыли как доминанты системы экономических интересов способен подчинить идее прогресса человека и общества не только сохраняющиеся ресурсы Российской Федерации, но и интенсивно развивающиеся новые «цифровые», когнитивные, биологические и нанотехнологии.

Список литературы

1. Делягин, М.Г. (2019) Китай ответит зоной юаня // Изборский клуб available at: <https://izborsk-club.ru/16994> (дата обращения 23.06.2019)

Об авторе:

СОКОЛОВ Дмитрий Павлович – кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента экономической теории, Финансовый университет, e-mail: dpsokolov@fa.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ РАСШИРЕННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

Е.Е. Николаева

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Тема круглого стола – «Структурно-системное перестраивание национального хозяйства как императив социально-экономического развития России» предполагает обсуждение широкого спектра проблем, среди которых важное место занимает тема адекватности механизма функционирования экономической системы требованиям времени. В связи с этим следует возродить интерес к проблематике хозяйственного механизма с точки зрения экономической теории.

Актуальность и значимость темы расширенного хозяйственного механизма связаны с тем, что экономика углубляется в своем развитии, с одной стороны, как взаимодействие реальной и финансовой экономики с виртуальной экономикой. С другой – как многоуровневая система: индивид; семья; предприятие (микроуровень) в контексте отрасли и региона; отрасль и регион (мезоуровень) в контексте национальной экономики; национальная экономика (макроуровень); национальная экономика как часть мировой экономики с учетом глобализационного момента (метауровень); мировая экономика (мегауровень). С третьей стороны, как разноразмерная система (функционируют миллионы крупных, средних и малых предприятий).

Такое усложнение современной экономической системы под влиянием растущего многообразия форм и видов хозяйственной деятельности и управления ею в сочетании с целым рядом глобальных вызовов (природные, технико-технологические, экономические, социальные, политические и другие изменения общественной жизни), требует комплексных научных разработок темы хозяйственного механизма для аналитической работы, прогнозирования, разработки перспективной хозяйственной политики. Задача такой исследовательской работы состоит в том, чтобы представить расширенное понимание хозяйственного механизма с опорой в методологическом плане на симбиоз политической экономии, институционализма и хозяйственной политики.

Следует сказать, что тема хозяйственного механизма в настоящее время не разрабатывается комплексно. Чаще всего в литературе рассматриваются рыночный механизм функционирования хозяйственной системы, место и роль государственного механизма воздействия на экономику, взаимодействие указанных механизмов в рамках смешанной экономики. Проблематика хозяйственного механизма активно разрабатывалась отечественными

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».